

Концепт постчеловека в современном философском дискурсе

© Л.Г.Черемных¹, Н.Н. Губанов^{2,3}

¹ Тюменский государственный медицинский университет,
Тюмень, 625023, Россия

² МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125993, Россия

Новые наукоемкие технологии с использованием искусственного интеллекта расширяют возможности человеческого тела и его сознания. Этот факт вызывает неоднозначную реакцию философского сообщества и разделяет его на два противоборствующих лагеря: одни уверены, что изменение природы человека должно осуществляться с сохранением его сущности, вторые настаивают на необходимости изменения сущности человека. Проанализированы аргументы, приводимые обеими сторонами относительно пределов трансформации природы человека. Рассмотрены различные варианты социокультурных последствий такой трансформации. Показано, что перед применением новых технологий научное сообщество должно тщательно изучить все риски и дать объективные прогнозы.

Ключевые слова: трансгуманизм, трансчеловек, постчеловек, неочеловек, неогуманизм, трансформация природы человека, социальные катаклизмы

Проблема постчеловека была поставлена в середине XX в., хотя идея его совершенствования возникла еще в античности. Желание улучшить собственную природу сопутствовало всей истории человечества. Надпись «Познай самого себя» на стене храма Аполлона в Дельфах подразумевала необходимость позитивного преобразования человека. Особенно ярко возможность человека становиться более совершенным в результате своего творчества была выражена Пико делла Мирандолой в 1486 г. По мысли философа, Бог, сотворив человека, специально дал ему *неопределенный образ* и, поставив в центр мира, сказал: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные. О, высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, что пожелает, и быть тем, кем хочет!.. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, нестесненный никакими

пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставил» [1, с. 249].

В современном обществе проблема совершенствования человека приобрела новое звучание. Это относится и к проблематике усиления имеющихся у человека способностей, и к вопросу о возможности киборгизации людей, и к теме радикального продления жизни вплоть до бессмертия, и, наконец, к перспективе цифрового существования человека. Благодаря стремительному развитию высоких технологий и цифровизации перечисленные идеи трансформации *Homo sapiens* приобретают на данный момент вполне реальные черты и являются предметом философской рефлексии. При этом основное внимание научного сообщества привлечено к проблеме сохранения человека, человечности и человечества в целом. Обсуждению этих вопросов был посвящен XXIV Всемирный философский конгресс «Учиться быть человеком», проходивший в 2018 г. в Пекине. В докладах и выступлениях участников конгресса рефреном звучала мысль о том, что человечество, как никогда ранее, нуждается в свежих идеях, которые помогут ему преодолеть разворачивающийся общесистемный кризис своего бытия. Эти идеи должны определить принципы построения нового типа жизнеустройства человечества, которые поспособствуют сохранению витальной естественно-природной среды существования человека, его защите от превращения в заложника бездушного технологического развития, нарастят человечность в отношениях [2, с. 206].

Историю делают люди. Как справедливо заметил Д.И. Дубровский, чтобы изменить гибельный вектор нашей цивилизации, необходимо модифицировать в первую очередь самого *Homo sapiens*. Но трансформировать человеческую природу не так просто. Она представляет собой сложное сочетание устойчивых качеств социального индивида, которые, в силу специфики его биологической организации, воспроизводятся во все исторические промежутки и у всех народов. Они формируются на основе генетических факторов и варьируют под влиянием внешних условий — физических и социальных [3]. Иными словами, основной вопрос заключается в том, каким образом нейтрализовать укорененные в генетической структуре негативные компоненты природы человека (неумное потребительство, эгоизм, агрессивность) и детерминировать его сильные стороны, не разрушив при этом фундаментальные принципы человеческого общежития.

Классическая онтология ответила бы на этот вопрос однозначно: изменить человеческую природу невозможно. Готовые формы природы человека встроены в естественную среду обитания и ею обусловлены. В мыслительном процессе также используются описанные и заархивированные культурой мыслеформы. По своей сути люди — это перпендикулярно ползающие, просвещенные машины, напоминающие

искусный часовой механизм, все элементы которого взаимосвязаны и согласованы. Отсюда тело человека можно представить в виде самозаводящейся машины, сравнимой с вечным двигателем, а социум — в виде организованного потока таких машин [4].

В данной парадигме социум представляет логически последовательную систему, в которой нет места динамичному хаосу, случайности. Человек сводится к совокупности биоматериала и является объектом несложных манипуляций. Следовательно, метаморфоза его бытия может осуществляться только в строго определенных, естественных рамках.

Естественно-научный механистический подход к социуму в целом и индивиду в частности оставался приемлемым долгое время, но по мере развития науки он стал нести в себе угрозу социальной редукции и начал утрачивать свою актуальность, уступая место принципу активизма. Сегодня человечество устанавливает свою власть над природой в отношении рождения и смерти. Как справедливо отмечает П.Д. Тищенко, «в эпоху биотехнологий из сети нормализующих практик биовласти вычленяется в качестве особого узла комплекс практик дарения и изъятия дара человеческого существования. Это дает возможность контролировать существование, сущность (идентичность) и число людей» [5, с. 4]. В современной философской парадигме человек представляется одновременно и субъектом и объектом Бытия. За ним признается право создавать принципиально иные формы бытия, раздвигать горизонты возможностей, развиваться от подражания природе и приспособления к ней к творчеству и совершенствованию как природы, так и самого человека. Все это свидетельствует о том, что настала пора новой интерпретации понятия «человек» [6].

Появившийся относительно недавно в философском дискурсе концепт постчеловека позволяет переосмысливать существующие антропологические параметры и искать оптимальные пути его совершенствования. По замечанию Б.Г. Юдина, «мы оказываемся перед перспективами коренных преобразований человеческой природы» [7, с. 116]. Но какого рода будут эти преобразования и насколько глубоко они изменят человека и социум — пока неизвестно. Научное и философское сообщество до сих пор не сформировало единого мнения о допустимых границах трансформации человека. Открытым остается вопрос преемственности между человеком и постчеловеком. При его решении возможны два варианта: 1) изменение человека с сохранением его сущности и 2) изменение сущности человека.

Первую позицию разделял Д. Хаксли — автор термина *трансгуманизм*. Он считал, что, несмотря на стремительное развитие, «человек останется человеком, но превзойдет себя, осознав новые возможности своей человеческой природы» [8, р. 14]. Этой же позиции

придерживался В.Г. Буданов, по мнению которого, «трансгуманистическая парадигма должна, как минимум, воспроизводить нашу природу на других основаниях без утраты человеческого начала» [9, с. 26].

Сторонники первой позиции полагали, что постчеловек представляет собой более высокую ступень развития человека и между ними имеется преемственность. Соответственно, трансгуманизм в этом случае — высшая форма гуманизма. Ее еще можно именовать неогуманизмом. Телесная биологическая форма существования человека, значительно улучшенная технологиями, при этом, надо полагать, сохраняется, поскольку с утратой биологического тела из культуры выпадают целые пласты: тема любви, портретная и телесная живопись, отношения родства, кулинария, тема хлеба насущного, хореография, спорт и т. д. Размножаться постлюди могут и естественным путем, и с помощью производства детей в биохимических инкубаторах. Однако некоторые ведущие представители трансгуманизма и Стратегического общественного движения «Россия 2045», в частности Д.И. Дубровский, Д.И. Ицков, А.Ю. Нестеров, полагают, что существо, возникшее в результате трансгуманистических преобразований, может существовать и в виде искусственного тела (аватара), но при этом сохранит человеческую сущность. В манифесте Стратегического общественного движения «Россия 2045» одна из задач заключается в следующем: *«Создание международного научно-исследовательского центра киборгизации с целью практического воплощения главного технопроекта — создания искусственного тела и подготовки человека к переходу в него»* [10].

«Европейская философия предпочитает в определении целей эволюционного развития человека использовать приставку “пост-”, классическая русская религиозная философия — “бого-”, современные русскоговорящие мыслители — приставку “нео-”» [11, с. 188]. В результате трансгуманистических преобразований должен возникнуть «не постчеловек, а неочеловек, так как его сознание сохранит главные наши ценности — добро, красоту, истину, справедливость, любовь, творчество, духовное возвышение. Сохраняя свои общие значения, они будут наполнены новым экзистенциально значимым содержанием... Базовыми принципами эволюционного трансгуманизма являются высокая духовность, высокая культура, высокая этика, высокая наука, высокие технологии» [11, с. 188, 189]. Термин *неочеловек* представляется более предпочтительным, чем *постчеловек*: приставка *пост-*, как известно, означает после, а приставка *нео-* — новый. Поэтому в термине «неочеловек» подразумевается преемственность между человеком и неочеловеком, а в термине «постчеловек» такой преемственности нет.

При втором варианте рассмотрения трансгуманистической эволюции преемственность между человеком и новым индивидом нарушается и вместо человека возникает другое создание с новой сущностью, т. е. иное существо. Новая сущность, как известно, означает возникновение нового объекта.

Вторую позицию разделяет FM-2030 (Ф. Эфсендиари), он «определил транслюдей как новый вид», который не будет относиться к человеческому виду [12, с. 34]. По мнению Н. Бострома, постчеловек будет считаться потомком традиционного человека, но настолько модернизированного, что его уже *невозможно будет назвать человеком*. Метаморфозы коснутся и анатомии, и интеллекта, и памяти. При этом такому человеку будут неведомы усталость, депрессия, тревожность и скука [13].

Этот новый вид разумного существа, скорее всего, может быть представлен существующим в форме сознаний бывших людей в искусственных телах (аватарах). Считается возможным также существование сознаний постлюдей в форме бестелесных цифровых объектов, т. е. компьютерных программ. Так, М. Мор видит постчеловека как неопределенное существо, принципиально отличное от представителя вида *Homo sapiens*. Он, по мнению Мора, может быть и биологическим существом, и кибернетическим организмом, и бестелесным цифровым сознанием. Кроме указанных гипотетических типов не исключен и такой тип, как сверх- или надчеловек [14].

Самой сложной проблемой для всех представителей трансгуманизма является, по-видимому, обоснование характера мотиваций постлюдей, или неолюдей, возникающих в результате трансгуманистических преобразований, ведь человеческие желания и потребности в конечном счете так или иначе связаны с биологической телесностью. Это особенно заметно на фоне снижения удельного веса фундаментальных исследований и роста удельного веса прикладных, обслуживающих материальную сферу бытия людей. Выше отмечалось, что, согласно Д.И. Дубровскому, А.Ю. Нестерову и ряду других представителей трансгуманизма, главные наши ценности в обществе неолюдей будут наполнены новым экзистенциально значимым содержанием. Но в чем конкретно будут заключаться высокая духовность, высокая культура, высокая этика, не ясно. Какое новое экзистенциально значимое содержание наполнит указанные ценности? Возникнут ли в обществе неолюдей новые ценности? Можно предположить, что большую роль будет играть мотив познания мира. Но едва ли мотив познания ради познания может заменить множество человеческих мотивов. Кроме того, непонятно, как будут размножаться такие существа и будут ли они иметь половую принадлежность.

Основатель Всемирной ассоциации трансгуманистов Н. Бостром считает, что в постчеловеческом будущем произойдет достижение высокого качества жизни, включающего личную свободу и умение человека осознанно изменять себя и свою жизнь в соответствии со своими информированными желаниями. В своих размышлениях Бостром подчеркивает, что качество жизни детерминируется внешними факторами, к которым в первую очередь относятся наука и техника [13].

Повышению качества жизни будут способствовать достижения в таких областях знания, как «молекулярная нанотехнология, генная инженерия, искусственный интеллект, лекарства для изменения настроения и улучшения памяти, терапия против старения, нейроинтерфейс, программы для управления информацией, носимые и вживляемые компьютеры, когнитивные технологии и т. д.» [15]. Эти технологии помогут усовершенствовать физические, психологические, в том числе и интеллектуальные, характеристики человека и позволят справиться с разрушительными инстинктами. Кроме того, человек будущего сможет воздействовать на природные процессы, управлять климатом и даже освоить новую среду обитания [16, с. 34].

Развивая эту мысль в манифесте Стратегического общественного движения «Россия 2045», Д.И. Ицков и Д.И. Дубровский предлагают пересмотреть сакральное отношение человека к своему телу. По их мнению, человеческое естество является источником страданий и главным препятствием на пути достижения бессмертия. «Нам крайне трудно с позиций своего сознания представить себе сознание будущего разумного существа, избавленного от проблем биологической телесности (боли, болезней, усталости, низменных влечений, старческого одряхления и т. п.). Но несомненно, что это будет сознание с гораздо более высокими ценностями, смыслами и целями, не замусоренное мелочными заботами, побуждениями, амбициями, огорчениями, суетой нашего нынешнего бытия» [3, с. 247].

Кибернетическое бессмертие обеспечит дальнейшее существование социума, освободит его от угрозы гибели. «Кибернетическое бессмертие — Сверх-задача сознательно управляемой эволюции человека, преодолевшего биологическую телесность, ставшего подлинным творцом своего будущего» [3, с. 248]. Таким образом, вид *Homo sapiens* в лице современного человека не завершает эволюцию, а продолжает ее.

Однако на сегодняшний момент уровень науки и техники не позволяет достигнуть главной цели трансгуманизма — выйти за пределы человеческой природы и обрести кибернетическое бессмертие. В связи с этим в философии трансгуманизма было сформулировано понятие *трансчеловека* (переходного типа из совокупности гипотетических форм от человека к постчеловеку). В научной литературе трансчеловека принято рассматривать как существо, которое, сохраняя

характерные признаки человека, превосходит некоторые его параметры. Так, Бостром определяет трансчеловека как переходное существо, или «умеренно расширенных людей», чьи возможности находятся в диапазоне «где-то между способностями обычных людей и полномасштабных постлюдей» [17, р. 3].

По мнению Бострома, постчеловека можно назвать носителем новой онтологии, выходящей за пределы человеческого бытия. Его появление неизбежно сформирует человеческие качества, которые трансформируют и социум. Постчеловек будет находиться в постоянном процессе самосовершенствования и поиске путей роста. Основой его мировоззренческих трансформаций станет сознательно осуществляемое изменение психологии. К главным характеристикам постчеловека будут относиться самодисциплина, целеустремленность, концентрированность на первостепенных задачах, самообладание и избегание внешнего влияния. Все это даст постчеловеку внутреннюю свободу и позволит справляться с природными инстинктами, преодолевать витальные пороки. По всей видимости, раз и навсегда будут решены нравственные проблемы социума. Этический рационализм, о котором писал еще Сократ, станет постчеловеческой реальностью.

Мор полагает, что усовершенствованные когнитивные характеристики позволят постчеловеку получить истинные и однозначные знания о добре и зле. В этом случае девиантное поведение уйдет в прошлое. Преобразование человека разрушит и привычную властную иерархию, в которой «тот, кто не может повиноваться самому себе, повелевает» [14, р. 3]. Эффективное самоуправление освободит людей от желания контролировать других. Кроме того, уверенность в себе станет основой человеческой доброжелательности и толерантности. Социум станет представлять собой самоорганизующуюся систему автономных индивидов, не нуждающуюся во внешнем управлении.

Как следует из приведенных выше положений, биомодернисты, обращаясь к перспективам постчеловеческого будущего, весьма оптимистичны в своих прогнозах. По их мнению, преобразование индивида не просто поможет избежать гибели человечества, оно позволит перейти на новый уровень социального развития. Предлагаемая биомодернистами идея осознанной эволюции все больше вдохновляет социум и заставляет не замечать побочные эффекты трансформации человека, на которые обращают внимание биоконсерваторы.

С.С. Хоружий справедливо отмечает: «Человека неотвратимо ждут радикальные изменения. Если он сумеет осмыслить заново свою “человечность”, точно определив, чему в ней надлежит быть строго хранимым, а чему — меняться и обновляться, — эти изменения еще могут стать не крахом Человека, а его обновлением. А парк

новых технологий — стать частью ресурсов обновления» [18, с. 30]. Только в этом случае постчеловек сможет содействовать сохранению и процветанию человеческих сообществ.

В заключение можно отметить, что в целях избегания глобальных катаклизмов необходимо тщательно изучить доводы, касающиеся угрозы социокультурных последствий технологической трансформации человека. Их полный и всесторонний анализ позволит оценить перспективы дальнейшего развития цивилизации и разработать оптимальный концепт постчеловека (в интерпретации западных исследователей) или неочеловека (в интерпретации некоторых отечественных авторов).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека. *Эстетика Ренессанса: Антология. В 2 т. Т. 1.* Москва, Искусство, 1981, с. 243–306.
- [2] Щелкунов М.Д. XXIV Всемирный философский конгресс «Учиться быть человеком». *Вестник экономики, права и социологии*, 2018, № 3, с. 205–206.
- [3] Дубровский Д.И. Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие. В сб.: Дубровский Д.И., ред. *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция.* Москва, Издательство МБА, 2013, с. 237–252.
- [4] Ламетри Ж.О. Человек — машина. *Сочинения.* Москва, Мысль, 1983, с. 171–226.
- [5] Тищенко П.Д. *Биовласть в эпоху биотехнологий.* Москва, ИФ РАН, 2001, 177 с.
- [6] Бирич И.А. *Человек — многомерное существо. Феномен триединства.* URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/9/Birich/> (дата обращения 29.11.2022).
- [7] Юдин Б.Г. Природа человека: конструктивизм против натурализма. *Высшее образование в России*, 2005, № 5, с. 113–122.
- [8] Huxley J. *New Bottles for New Wine.* London, Chatto & Windus, 1957, 318 p.
- [9] Буданов В.Г. Квантово-синергетическая антропология и проблемы искусственного интеллекта и трансгуманизма. *Философские науки*, 2013, № 9, с. 25–37.
- [10] *Россия 2045. Стратегическое общественное движение.* URL: <http://2045.ru/people/expert/s/?page=871> (дата обращения 28.10.2022).
- [11] Нестеров А.Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма. В сб.: Дубровский Д.И., ред. *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция.* Москва, Издательство МБА, 2013, с. 183–192.
- [12] Тихонова С.В. Трансгуманизм, наука и лженаука: в поисках неомодерна. *Вопросы философии*, 2021, № 10, с. 29–39.
- [13] Бостром Н. *Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии.* Москва, Манн, Иванов и Фербер, 2016, 496 с.
- [14] More M. The Overhuman in the Transhuman. *Journal of Evolution and Technology*, 2010, no. 1, pp. 1–4.
- [15] *Постчеловечество. Российское трансгуманистическое движение.* URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/43/47> (дата обращения 28.11.2022).
- [16] Прайд В., Коротаев А., ред. *Новые технологии и продолжение эволюции человека: трансгуманистический проект будущего.* Москва, URSS, 2008, 320 с.

- [17] Bostrom N. Transhumanist Values. *Review of Contemporary Philosophy*, 2005, vol. 4, pp. 3–14.
- [18] Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергичной антропологии. *Вопросы философии*, 2008, № 2, с. 10–31.

Статья поступила в редакцию 25.02.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Черемных Л.Г., Губанов Н.Н. Концепт постчеловека в современном философском дискурсе. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 1.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-1-820>

Черемных Лариса Георгиевна — канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: evalex595@yandex.ru

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана; профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Posthuman concept in the modern philosophical discourse

© L.G. Cheremnykh¹, N.N. Gubanov^{2,3}

¹ Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

² Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

³ Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125299, Russia

New science-intensive technologies using artificial intelligence expand capabilities of the human body and its consciousness. This fact causes an ambiguous reaction of the philosophical community and divides it into two opposing camps: some are sure that human nature should be changed while preserving its essence, the latter insist on the need to change the human essence. Arguments presented by both sides regarding limits of the human nature transformation were analyzed. Various options of the socio-cultural consequences of such a transformation were considered. It is demonstrated that before introducing new technologies, scientific community should thoroughly investigate all the risks and provide the objective forecasts.

Keywords: transhumanism, transhuman, posthuman, neohuman, neohumanism, human nature transformation, social cataclysms

REFERENCES

- [1] Pico della Mirandola Giovanni. *Oratio de hominis dignitate*. Roma, 1486, 68 p. [In Russ.: Piko della Mirandola Dzh. Rech o dostoinstve cheloveka. Estetika Rennsansa: Antologiya v 2-kh tomakh. Tom 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1981, pp. 243–306].
- [2] Schelkunov M.D. XXIV Vsemirnyi filosofskiy congress “Uchitsya byt chelovekom” [XXIV World Philosophical Congress: “Learn to be human”]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii — The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2018, no. 3, pp. 205–206.
- [3] Dubrovskiy D.I. Priroda cheloveka, antropologicheskii krizis i kiberneticheskoe bessmertie [Human nature, anthropological crisis and cybernetic immortality]. In: *Dubrovskiy D.I., red. Globalnoe budushee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Converging technologies (NBICS) i transhumanitarian evolution]. Moscow, MBA Publ., 2013, pp. 237–252.
- [4] La Mettrie J.O. *L'Homme Machine*, 1748 [In Russ.: Lametri Zh.O. Chelovek — mashina. Sochineniya. Moscow, Mysl Publ., 1983, pp. 171–226].
- [5] Tischenko P.D. *Biovlast v epokhu biotekhnologii* [Bio-power in the era of biotechnology]. Moscow, IF RAN Publ., 2001, 177 p.
- [6] Birich I.A. Chelovek — mnogomernoe suschestvo. Fenomen triedinstva [Human Being — a Multidimensional Creature. The Phenomenon of Trinity]. *Knowledge. Understanding. Skill*. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/9/Birich/> (accessed November 29, 2022).
- [7] Yudin B.G. Priroda cheloveka: konstruktivism protiv naturalizma [Human nature: constructivism against naturalism]. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher education in Russia*, 2005, no. 5, pp. 113–122.
- [8] Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London, Chatto & Windus, 1957, 318 p.

- [9] Budanov V.G. Kvantovo-sinergeticheskaya antropologiya i problemy iskusstvennogo intellekta i transgumanizma [Quantum synergetic anthropology and the problems of artificial intelligence and transhumanism]. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2013, no. 9, pp. 25–37.
- [10] *Rossiya 2045. Strategicheskoe obschestvennoe dvizhenie* [Russia 2045. Strategic social movement]. Available at: <http://2045.ru/people/expert/s/?page=871> (accessed November 29, 2022).
- [11] Nesterov A.Yu. Problema cheloveka v svete ideologii evolyutsionnogo transgumanizma [The human problem in the light of ideology of the evolutionary transhumanism]. In: *Dubrovskiy D.I., red. Globalnoe budushee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Converging technologies (NBICS) and transhumanitarian evolution]. Moscow, Izdatelstvo MBA Publ., 2013, pp. 183–192.
- [12] Tikhonova S.V. Transgumanizm, nauka i lzhenauka: v poiskakh neomoderna [The transhumanism, the science and the pseudoscience: in search of neomodern]. *Voprosy filosofii — Problems of philosophy*, 2021, no. 10, pp. 29–39.
- [13] Bostrom N. *Superintelligence. Paths, Dangers, Strategies*. Oxford, Oxford University Press, 2014, 352 p. [In Russ.: Bostrom N. *Iskusstvennyi intellekt. Etapy. Ugrozy. Strategii*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2016, 496 p.].
- [14] More M. The Overhuman in the Transhuman. *Journal of Evolution and Technology*, 2010, no. 1 (21), pp. 1–4.
- [15] *Postchelovechestvo. Rossiyskoe transgumanisticheskoe dvizhenie* [Posthuman. Russian transhumanist movement]. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/43/47> (accessed November 29, 2022).
- [16] Prayd V., Korotaev A., eds. *Novye tekhnologii i prodolzhenie evolyutsii cheloveka: transgumanisticheskii proekt budushego* [New technologies and continuation of human evolution: transhumanistic project of the future]. Moscow, URSS Publ., 2008, 320 p.
- [17] Bostrom N. Transhumanist Values. *Review of Contemporary Philosophy*, 2005, vol. 4, pp. 3–14.
- [18] Khoruzhy S. Problema postcheloveka, ili transformativnaya antropologiya glazami sinerginyoy antropologii [The Problem of Post-Human, or Transformative Anthropology in the Light of Synergetic Anthropology]. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2008, no. 2, pp. 10–31.

Cheremnykh L.G., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University.
e-mail: evalex595@yandex.ru

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of Humanitarian Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation.
e-mail: gubanovnn@mail.ru